

Глава 106. "Потому что у тебя нет часов." (1)

В тихом коридоре его слова прозвучали в ушах Ю Цинхуаня, всколыхнув искреннее и сильное чувство, похожее на бокал превосходного вина. Просто вдохнув его запах, сердце Ю Цинхуаня наполнилось сладким ароматом.

Его сердце трепетало, и он почти не мог удержаться, чтобы не коснуться лица Хо Цюя.

Как этот человек может быть таким милым? Как он мог быть таким нежным? Что он сделал в своей прошлой жизни, чтобы заслужить его?

Сердце бешено колотилось в груди. Ю Цинхуань закрыл глаза, почти желая, чтобы он обнимал его так и не отпускал до конца времен.

Но мягкий воротник ветровки Хо Цюя немедленно вернул его к реальности. Думая о том, через что мог пройти Хо Цюй, он все еще чувствовал себя очень напуганным.

Если бы что-то плохое случилось с Хо Цюем по пути сюда, если бы он никогда не смог сюда добраться...

При мысли об этих возможностях у Ю Цинхуаня заныло сердце, он едва мог дышать. Он оттолкнул Хо Цюя с побледневшим лицом, затем, почти грубо втянул ошеломленного Хо Цюя внутрь и толкнул его на диван.

"Цинхуань..." - Хо Цюй попытался дотянуться до его руки, но тот уклонился.

"Сиди здесь и не двигайся!" - бросив эти слова, Ю Цинхуань быстро побежал в спальню и вернулся с аптечкой.

Покопавшись некоторое время в аптечке, он наконец достал бутылку медицинского спирта, которую наполовину опустошил и смочил ватные тампоны. Затем он подошел к Хо Цюю и приказал ему с холодным лицом: "Посмотри вверх!"

Хо Цюй послушно поднял голову, глядя прямо в лицо Ю Цинхуаню, его глаза были полны радости. Он даже не обратил внимания на боль от воздействия спирта на рану.

"Как ты пострадал?" - голос Ю Цинхуаня был резким, но его действия были очень нежными, как будто Хо Цюй был хрупкой фарфоровой куклой.

"Меня сбил велосипед", - небрежно сказал Хо Цюй.

Говоря об этом, он протянул руку, пытаясь дотронуться до раны, на которую Цинхуань только что наложил какое-то лекарство, но Цинхуань шлепнул его.

"Как ты мог так поступить! - с яростным огнем в глазах, сжав кулаки, он закричал, - это опасно, ты понимаешь? Разве у тебя нет телохранителей? Куда они все подевались? Они совсем не смотрят за тобой? Сегодня это велосипед, а завтра это может быть..."

Ю Цинхуань почувствовал боль в груди и проглотил оставшиеся слова. Когда он посмотрел в смущенные глаза Хо Цюя, внезапно в его душе поднялось какое-то глубокое отвращение к самому себе.

Если бы он не избегал его все это время, как бы Хо Цюй рисковал своей жизнью, чтобы прийти сюда? Это он во всем виноват. Он все ясно понимал в своем сердце, но все же Бог разозлился на него...

Хо Цюй, должно быть, испугался, решив, что совершил что-то непростительное...

Ю Цинхуань отвернулся, чтобы Хо Цюй не видел его красных глаз. Он попытался сказать спокойным голосом: "Извини, Хо Цюй, я не должен на тебя сердиться. Извини меня. Мне правда очень жаль..."

Казалось, вся его сила вытекла вместе с гневом. Он устался в пол и пробормотал: "Если с тобой что-то случится, что мне делать?"

"Цинхуань, - увидев капли, падающие на пол, Хо Цюй запаниковал и обнял Ю Цинхуаня, пытаясь успокоить его сбивчивыми словами, - со мной все будет в порядке. Цинхуань... я... я в порядке. Не надо... не грусти..."

Он был тем, кто получил травму, но теперь пытался его утешить. Глядя на потерявшего голову Хо Цюя, Ю Цинхуань больше не мог сдерживать слез.

"Цинхуань, не грусти, - Хо Цюй не знал, что делать, чтобы успокоить его, только тревожно обошел вокруг него дважды, а потом вдруг сел и протянул руку, поднял лицо Ю Цинхуаня и сказал тоном, которым Ю Цинхуань всегда обращался к нему, - Цинхуань, не плачь, я не прав. Я действительно не прав. Это все моя вина."

Он с трудом подбирал слова: "Я... Я больше никогда не приду к тебе, - после паузы он подумал, что ему слишком трудно сдержать это обещание, а затем, дрожа, добавил, - но... но если я действительно буду слишком сильно скучать по тебе, я все еще могу... Я думаю, что все еще могу... прийти повидаться с тобой".

Видя, что Ю Цинхуань все еще не разговаривает с ним, Хо Цюй взял себя в руки, наклонил голову и нежно поцеловал его в щеку: "Не плачь. Цинхуань, будь хорошим. Не плачь".

Тело Ю Цинхуаня мгновенно напряглось. Его условный рефлекс побудил оттолкнуть Хо Цюя, но он по-прежнему не пошевелил и пальцем.

Через некоторое время Ю Цинхуань наконец пришел в себя. Глядя на это красивое лицо прямо перед собой, он принял серьезный вид и хотел все прояснить с ним.

Он протянул руку и щелкнул Хо Цюя по лбу, сказав угрожающим тоном: "Если ты когда-нибудь придешь один, я заставлю тебя вернуться тем же путем, каким ты пришел!"

Он должен преподать ему урок. Иначе, если Хо Цюй сделает это еще раз, его сердце действительно не выдержит.

Глаза Хо Цюя расширились, как будто он не верил, что Ю Цинхуань будет так жесток к нему. Он поджал губы и хотел было возразить, но вдруг что-то вспомнил, и на его лице появилась дерзкая улыбка: "Но теперь я знаю дорогу. Сколько бы раз ты ни возвращал меня обратно, я все равно снова приду сюда".

Хо Цюй даже осмелился пререкаться сейчас! Когда Ю Цинхуань уже собирался открыть рот, Хо Цюй добавил: "Но я боюсь, что не смогу вернуться тем же путем, потому что не помню дороги назад".